

3. ЛЕКСИКА

О. Ю. Кокошникова

МНОГОЗНАЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ¹

В современном хакасском языке полисемия очень распространена, хотя в должной мере еще не исследована. Лексика хакасского языка требует специального рассмотрения под разными углами зрения, особого внимания заслуживают глаголы. Существующие словари недостаточно полно раскрывают семантику имеющихся в языке слов, в них не полностью отражены все имеющиеся у лексем значения.

В единственном большом «Хакасско-русском словаре» (ХРС) зафиксирован не весь лексический и фразеологический материал и раскрыты далеко не все значения и оттенки значений включенных в него слов. Это значит, что актуальной задачей для современного хакасского языкознания в настоящее время является и описание основных семантических структур многозначных слов разных групп лексики, и выявление основных типов этих структур для разных частей речи.

В нашей работе исследование семантики глаголов проводится в синхронном плане. В качестве объекта исследования выбраны многозначные глаголы, потому что именно эта часть речи представляет большой интерес в изучении семантики слова. Многими исследователями отмечено, что глагол характеризуется большой способностью к варьированию. Семантическая структура многозначного глагола более сложна и богата по сравнению с именами существительными.

При выделении отдельного значения многозначного глагола мы пользовались методикой Ю. Д. Апресяна, в соответствии с которой, значения многозначных глаголов выводятся из значения их синтаксического окружения [1965: 51]. В отличие от имен существительных, которые отражают и обозначают предметы реальной действительности, глаголы выражают отношения между предметами. Поэтому значения существительных более конкретны, а значения глаголов воспринимаются одновременно с теми

предметами, действия которых они характеризуют. Значение глагольной лексемы раскрывается в моделях субъектно-объектных отношений, по которым выявляются смысловые связи глагола с теми предметами, действие которых они обозначают. «Следовательно, значение глагольных лексем раскрывается прежде всего в имплицитных синтагмах, детерминированных категориальной семантикой сочетающихся глагольных и именных лексем, благодаря чему последние выступают членами потенциальных синтагм» [Уфимцева 1974: 117].

Таким образом, для полной характеристики значения глагольной лексемы нами вводятся понятия *субъект глагольного действия*, который понимается как носитель действия, совершающий данное действие, и *объект глагольного действия*, на который направлено действие. В том случае, когда происходит смена субъекта действия, появляется другое значение указанного глагола. Объект действия также может повлиять на появление другого значения в структуре многозначного глагола. Так как многими исследователями, например, В. В. Виноградовым, С. Г. Кацнельсоном, А. А. Уфимцевой и другими субъект и объект рассматриваются как обязательные валентности глагола, то их называют актантами глагола. Благодаря этому лексические значения глаголов могут выражать целую пропозицию, ситуацию, поэтому глагол по информативной значимости может соотноситься с предложением [Русская глагольная лексика 1997: 47, 50].

Например, глагол *ойна* = в основном значении 'играть, резвиться, развлекаться' не требует какого-либо объекта при себе: *Най хыныг ойначаңнар олар* (КН-КХ) – Очень весело играли они [дети]. Прямой объект свидетельствует о наличии отдельного значения данного глагола, например, 'исполнять сценическую роль' *«Күгүрт» ойында Екатерина Павловна Катерина=ны, Клавдия Семеновна, тізең, Варвара=ны ойна=ан* (Хчк) – В пьесе «Гроза» Екатерина Павловна исполняла роль Катерины, а Клавдия Семеновна – Варвары; 'разорвав, убить кого-н. (о животных)' *Андада малың=ны чазы адайлары ойна=быс=ты=чың па?* (АХ-А) – Тогда, кажется, волки (букв.: степные собаки) разорвали ваш скот, не так ли?

В качестве основного значения выступает то значение, которое приходит на ум сразу же после произнесения глагола, которое не зависит от контекста, а также является свободным в сочетаниях с большой группой слов. Например, *тохта* = 'остановиться, прекратить ход, движение', *сайа* = 'развязывать, разъединять (концы связанного)', *хазд* = 'колоть, вонзать, воткнуть что-л. острое'. Все остальные значения определяются в контексте, в связи с типом субъекта и объекта, с которыми соотносится данное действие, а также в сочетании с какой-либо определенной группой слов. Напри-

¹ Работа выполнена в рамках комплексного проекта «Исчезающие народы Сибири. Опыт комплексной оценки кризисных тюркских групп Саяно-Алтая» (Интеграция СО РАН № 40) и «6-го конкурса-экспертизы научных проектов молодых ученых РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям № 388».

мер, *хап* = 'брать руками, хватать, ловить кого-, что-л.': *Абанах ат тинин ѳкпезинең ха=ап алган* (ФБ-Птн) – Абанах уздечку коня схватил со злостью; 'хватать ртом, зубами; кусать': *Хойлар тари чѳрп, порчо пастарын хап=хан=нар* (ИК-Чх) – Овцы, ходя врассыпную, хватали (ртом) головки подснежников; 'зацепиться, задеть за что-л., какой-л. частью тела или одеждой': *Изеңе оң азаа ха=ап, чирче сѳзирл сыххан* (ФБ-Птн) – Зацепившись ногой за стремя, [он] начал тащиться по земле.

Данные значения глагола *хап* = выявляются с помощью его синтагматических смысловых связей, то есть в зависимости от того, с какими словами он сочетается.

Все значения в структуре многозначного глагола не являются однотипными. Отличие их друг от друга состоит в том, что они связаны с разнообразными признаками самого слова, а именно с семантическими, функционально-синтаксическими, формально-грамматическими и т.д. Типы значений определяются обычно с точки зрения связи с действительностью (прямые, производные), с точки зрения связи с контекстом (свободные, связанные) и другие.

В структуре хакасских многозначных глаголов мы выделяем следующие типы значений:

1. *Основное значение*, которое определяется с точки зрения связи с действительностью как номинативное, прямое, а по связанности с контекстом – как свободное. Согласно общепринятой точке зрения, основное (главное) значение слова минимально зависит от контекста, реализуется без существенных ограничений, является номинативным для данного периода развития языка и служит основным источником появления производных значений [Бытева 1982: 70]. Например, *ада* = 'называть, именовать кого-, что-л.': *Син хайдаг ла полза сѳстер ада=ба, че сирен орта адирга* – Ты не называй какие попало слова, а старайся называть правильно; *айа* = 'жалеть, шадить кого-, что-н.': *Тынаг лагерынең сыгара сѳрдирчеткен олғаннарға прайзы даа айа=пча* (АС-Ач) – Почти все жалеют ребят, которых выгоняют из лагеря отдыха; *ис* = 'слышать, воспринимать что-н. слухом; вообще обладать слухом': *Ягор, ал хал мини! – хысхырыбысхан ѳтиг табыснаң, че чон суулагына аның үни истил=бин дее парған* (КН-КХ) – Ягор, спаси меня! – крикнула (она) пронзительным голосом, но из-за шума людей ее голос даже не был услышан.

2. *Производно-номинативное значение*, которое характеризуется как образованное от основного по принципу сужения или расширения семантики. Сужение значения глагола связано с развитием семантики от общего к частному, а расширение значения – по направлению от частного к общему. Такое отношение значений в структуре многозначного слова рассмат-

ривают как родо-видовые или видо-родовые отношения. Расширение значения определяется как расширение объема обозначаемого им понятия. В данном случае совершающееся действие распространяется с одного определенного объекта действия на многие объекты того же множества.

Частное значение связывается со специализированной сферой употребления, то есть оно является терминологическим. Например, такие производные значения связываются с арифметическими операциями: *хос* = ЛСВ₁ 'прибавить, добавить, дать, вложить что-н. куда-н.'; ЛСВ₂ *мат.* 'прибавить, складывая, присоединить одно число к другому'; *чар* = ЛСВ₁ 'колоть, раскалывать что-л.'; ЛСВ₄ *мат.* 'делить, производить деление' и др. В структуре глагола *хубулдыр* = с основным значением ЛСВ₁ 'изменить кого-, что-л., заставить принять иной вид' формируется специализированное значение ЛСВ₃ 'просклонять, проспрягать (слово) по падежам, числам': *Существительнайларны падеж, сан хостыра хубулдыр сал* – Просклоняй существительное по падежам, числам.

Расширение значения определяется как расширение объема обозначаемого им понятия. В данном случае совершающееся действие распространяется с одного определенного объекта действия на многие объекты того же множества.

Глагол *ирт* = ЛСВ₁ 'пройти, в ходьбе, движении передвинуться по какому-н. или к какому-н. месту': *Сынында хайдаг хоргыстыг пиріктер, туюх чирлер ирт=ерге кирек полған* (КП-Нчү) – На самом деле, какие страшные, труднопроходимые, глухие места нужно было пройти; *Мостача нинче-де машина ирт парыбысхан* – По мосту проехало несколько машин; ЛСВ₂ 'пройти, идя, двигаясь, совершить путь; преодолеть какое-н. пространство': *Анын олған тузы аар ирт=кен* (КП-Нчү) – Его детство прошло тяжело; *Чуртас таа сыбыра ла хатхы-кулкиде ирт=пин=че нооза* (АС-Ач) – Жизнь не всегда проходит в радостях. Во втором значении действие глагола также расширяется. Отличие данного значения от основного состоит в том, что здесь движение совершается в более широком временном пространстве.

3. *Переносное значение* образовано от первичного на основе ассоциативных метафорических связей. Переносное значение – один из типов лексических значений слова, которое противопоставляется прямым производно-номинативным значениям по способу номинации и по функции. Например, *сайбал* = 'быть сломанным, разрушенным, приведенным в негодность'; *перен.* 'начать болеть о внутренних органах (обычно после тяжелой физической работы, после поднятия тяжестей)': *Истим сайбал партыр* – У меня, оказывается, болит живот (букв.: внутренность=моя разрушилась); *салда* = 'грызть, глотать кость, грызть, объедая, обкусывая мякоть зубами':

Астан парған хоосхаларым салдап салтырлар (ВТ-Ат) – Изголодавшиеся кошки мои всё изгрызли; *перен.* ‘грызть кого-л., мучить, терзать, бранить кого-л.’: *Майра ирiн кўннiң сай салда=пча* – Майра каждый день бранит своего мужа.

Развитие переносного значения происходит на основании переноса, сходства, общности наименования действия или явления. Переносное значение – это значение, которое образуется в результате переосмысления прямого значения при сохранении внутренней формы, оно несет образный подтекст и обладает коннотативными признаками [Афанасьева 1992: 6]. Внутренняя форма – это то, что лежит в основе сходства нового и старого понятия и что позволяет одновременно воспринимать и то, и другое по закону ассоциации [Телия 1986: 13]. Коннотация же, как экспрессивно маркированный макрокомпонент семантики, является продуктом оценочного восприятия и отображения действительности в процессах номинации [Телия 1986: 21]. Поэтому, переносные значения по семантике можно разделить на *экспрессивно нейтральные* и *экспрессивно окрашенные*. Экспрессивно нейтральные значения употребляются в экспрессивно нейтральных контекстах, в которых либо констатируется некоторый факт, либо сообщается о каком-нибудь событии, но при этом не передается отношение к данному факту, событию. Экспрессивно окрашенные значения тяготеют к экспрессивным контекстам, насыщенным эмоциями [Шмелев 1973: 225; Лукьянова 1986: 29]. Эмоционально окрашенные переносные значения чаще всего выражают субъективное отношение к действию, характеру проявления действия с той или иной эмоцией. В основном такие переносные значения принадлежат разговорной речи. Например, *сой=* ‘сдирать (кожу, кору и т.п.)’ и *перен.* ‘содрать шкуру, выпороть (человека)’; *сырбал=* ‘быть запутанным; приходить в беспорядок, беспорядочно переплетаться (о волосах, верёвке, проволоке)’ и *перен.* ‘приставать к кому-н., лезть назойливо к кому-н.’: *Кўрзе, тўнее чолда сырбал=ған оолларнын пiрси* (ИК-Чх) – (Она) смотрит, это один из парней, которые недавно приставали у дороги.

Исходя из материалов по хакасским многозначным глаголам, при выделении типов лексических значений переносное значение можно распознать по метафорическому способу образования. Глаголов, в структуре которых формируются переносные метафорические значения, нами было выявлено 177. Для глаголов характерна многозначность, основанная на метафорических переносах, которые образуются по ассоциативному сходству обозначаемых действий. Такой перенос основан на единстве производимого впечатления, на известной общности вызываемых ими представлений, а также на определенном внешнем подобии реалий. В хакасском языке

сходные признаки, служащие основанием для метафорического переноса, могут быть самыми разнообразными. Мы выделяем 19 типов комбинаций (здесь мы рассмотрим только некоторые из них):

Действие, совершаемое «предметом», человеком → Действие, совершаемое человеком, в итоге приводимое к подавлению, ухудшению (23 лексем): *нас=* ЛСВ₁ ‘толочь что-л.’ → ЛСВ₃ *перен.* ‘поколотить, побить кого-н.’; *сайба=* ЛСВ₁ ‘ломать, портить, разрушить что-н., привести в негодность’ → ЛСВ₂ *перен.* ‘вредить кому-н., портить кому-н. в совершении чего-л. все планы, дела и т.п.’.

Действие, совершаемое предметом, человеком → Действие, совершаемое человеком в сфере личностных отношений (13 лексем): *артыл=* ЛСВ₁ ‘быть навьюченным, взваленным, нагруженным на кого-, что-л.’ → ЛСВ₃ *перен.* ‘вешаться на шею кому-л.’; *ораа=* ЛСВ₁ ‘завертывать, обертывать, кого-, что-л.; обвивать, обматывать’ → ЛСВ₃ *перен.* ‘окрутить кого-н. с целью охмурить, вскружить голову кому-н, заставить кого-н. полюбить себя’; *сырбал=* ЛСВ₁ ‘быть запутанным, приходить в беспорядок, беспорядочно переплетаться (о волосах, веревке)’ → ЛСВ₃ *перен.* ‘приставать к кому-н., лезть назойливо к кому-н.’.

Состояние, процесс предмета, явления природы (стихии) → Психическое состояние человека (12 лексем): *амыра=* ЛСВ₁ ‘утихомириться, утихнуть, затихнуть (о природных явлениях, о ветре, метели)’ → ЛСВ₂ *перен.* ‘успокоиться, перестать шуметь, буянить (о человеке)’; *кўдiрiл=* ЛСВ₁ ‘быть поднятым, подниматься, переместиться вверх или принять более высокое положение’ → ЛСВ₃ *перен.* ‘воспрянуть духом; почувствовать прилив гордости, возгордиться’.

Издавать звуки (о животных) → Издавать подобные звуки (о человеке) (11 лексем): *маара=* ЛСВ₁ ‘блеять (об овцах)’ → ЛСВ₂ *перен.* ‘реветь, плакать во весь голос (о человеке)’; *мўўре=* ЛСВ₁ ‘мычать (о коровах, телятах)’ → ЛСВ₂ *перен.* ‘реветь, плакать во весь голос (о человеке)’; *мянна=* ЛСВ₁ ‘мяукать (о кошках)’ → ЛСВ₂ *перен.* ‘ныть, скулить (о человеке)’.

4. *Образно характеризующее значение* формируется от основного значения, но характеризуется образным свойством передачи того или иного процесса, действия, состояния. Такие значения выражают чувственные представления о действии. Они воспроизводят целую картину внешнего вида, движения предметов либо передают качественно-количественный характер совершаемого действия. В таких значениях образный компонент выходит вперед, вытесняя на задний план другие компоненты значения, в частности, денотативный или коннотативный. Актуализируясь в речи, данные значения с образным компонентом играют большую роль для передачи информации в живой, эмоциональной ситуации. Они дают возможность

говорящему, а также и воспринимающему данную информацию собеседнику более выразительно передать / воспринять ситуацию. Поэтому такие образно характеризующие значения глаголов в большинстве случаев принадлежат разговорной речи. Примеры: *салбаңна* = ЛСВ₁ 'висеть, находиться в висячем положении' → ЛСВ₂ 'неуклюже ходить, шататься (о ребёнке, пьяном)': *Клубсар читселер, Боризиң анда изірік, хыстарнаң танцевать полып, салбаңна=п чөрче* (АХ-А, 85) – Когда пришли в клуб, Борис=твой пьяный, с девушками танцую, шатаюсь ходит; *чайыл* = ЛСВ₃ 'разлетаться, развеваться, колыхаться' → ЛСВ₄ 'идти, передвигаться (обычно о женщинах, девушках, надевших длинное, широкое платье)'; *пырлахтан* = ЛСВ₁ 'кружиться, вертеться (о чем-н. круглом)' → ЛСВ₂ 'быстро двигаться, делая что-л., совершая резкие движения': *Кодестің инейі Ктара хайынып пырлахтан=ча* (ИТ-Хö, 35) – Старушка Кёдеса, хозяйничая, быстро двигается.

Выделяя данные значения в структуре многозначного глагола в качестве самостоятельных, мы, конечно же, не можем в полной мере утверждать, что это одно из отдельных значений глагола. Например, В. В. Виноградов считает, что образное употребление слова связано с индивидуальным применением его в языке художественной литературы. И «образ, возникающий на базе предметно-конкретного слова, при наличии опорного прямого номинативного значения, обычно не стирается и не погасает. Сохранение яркой образности в этом случае – симптом того, что новое значение еще не выкристаллизовалось, не получило концентрации в самой смысловой структуре слова» [1977: 168]. По мнению О. С. Ахмановой, образные ЛСВ не имеют статуса «значений», несмотря на то, что они могут регулярно употребляться [1957: 63]. Высказывалась, кроме того, точка зрения, что их нужно рассматривать как омонимы соответствующих номинативных слов, так как между ними имеется большой разрыв денотации. М. И. Черемисина и О. А. Рыжкина принимают срединную позицию, мотивируя это тем, что, несмотря на то, что природа образно-метафорических ЛСВ глубоко отлична от природы вторично-номинативных ЛСВ, образуются они вследствие метафорического переноса [Черемисина, Рыжкина 1977: 21].

5. *Фразеологически связанное значение* не определяется вне контекста, реализуется только в сочетании с определенными словами. Многие значения многозначных глаголов в хакасском языке могут проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами, то есть в узкой сфере семантических отношений. Производно-номинативные значения глагола как бы непосредственно направлены на действие и процесс, обозначаемый определенным глаголом. Такие значения являются прямыми и свободными, то

есть функционирование этих значений глаголов обычно не ограничено и не связано узкими рамками тесных фразеологических сочетаний. В отличие от них, фразеологически обусловленные значения многозначного глагола характеризуются связанностью, замкнутостью и слитностью фразы.

В связи с фразеологически связанными значениями глагола, появляющимися в составе сочетания глагола с определенным словом, необходимо упомянуть и о сложном глаголе. Понятия «сложный глагол» в русской лексикологии нет, но имеется в тюркологии, так как такие лексемы есть во всех тюркских языках. В большом количестве такие лексикализованные сочетания присутствуют и в хакасском языке.

Сложные глаголы образуются:

а) сочетанием имени с глаголом: *чоох тут* = 'выступать' (букв.: речь держать), *сöс тут* = 'держат слово', *чоох (сöс) ал* = 'брать слово, с целью выступить' (букв.: разговор (слово) взять);

б) сочетанием двух глаголов (полноправного и модифицирующего): *ал кил* имеет значение 'принести, неся, доставить какой-л. объект (одушевленный / неодушевленный) куда-л.' (букв.: взяв, прийти); *ал чөр* = 'носить кого-, что-л., водить, возить кого-, что-л. куда-л. с собой' (букв.: взяв, ходить); *ал нар* = 'идти (от наблюдающего)' имеет значение 'увезти, взять с собой, повезти за собой' (букв.: взяв, уйти) и другие.

Из-за того, что появляется такое сходство по внешнему облику сложного глагола с фразеологическими глагольными сочетаниями, возникает спорный вопрос, к какому типу явлений этого рода следует причислять то или иное словосочетание. Ф.А. Ганиев приводит следующие главные отличия сложных слов от фразеологических сочетаний – это фонетико-морфологические особенности, основанные на образовании сложных слов из слов-морфем, а фразеологических сочетаний из самостоятельных слов. Компоненты сложных слов объединяются одним ударением, а фразеологические единицы имеют два и более ударений. Фразеологические единицы характеризуются яркой выраженной образностью, а у сложных слов такой образности нет [Ганиев 1995: 229]. Кроме того, единство сложного слова характеризуется непроницаемостью, невозможностью разделения компонентов сложного слова третьим [там же 1995: 228].

Применяя все выше перечисленные свойства в качестве определяющих статус сложного глагола или глагольного фразеологического сочетания, мы можем определить сочетания типа *тахна тарт* = 'курить'; *арагадаң сых* = 'бросить пить'; *таңма сал* = 'ставить тамгу'; *тöлке сал* = 'гадать, предсказывать что-л.' как фразеологические сочетания, а сочетания *ал кил* и *ал чөр* – как сложные глаголы.

Например, фразеологически связанные значения глагола *ал* = 'брать': *ипчи ал* = 'жениться' (букв.: женщину взять), *пала ал* = 'присматривать за ребенком' (букв.: ребенка брать), *чоох ал* = 'брать слово, с целью выступить' (букв.: речь взять), *сѳс ал* = 'взять с кого-н. слово, с целью выполнения им чего-н.' (букв.: слово взять); фразеологически связанные значения глагола *тут* =: *јлүкүн тут* = 'праздновать' (букв.: праздник держать), *экзамен тут* = 'сдавать экзамен' (букв.: экзамен держать), *чиңис тут* = 'одерживать победу' (букв.: победу держать), *чол тут* = 'держат путь, дорогу' (букв.: дорогу держать), *сағыс тут* = 'думать' (букв.: мысль держать), *чоох тут* = 'выступать' (букв.: речь держать), *хол тут* = 'здороваться' (букв.: руку держать).

Все значения в структуре глагольного слова не находятся в независимом положении друг от друга, а также не замыкаются в самих себе [Шмелев 1973: 225]. В структуре наиболее полисемантических глаголов, в большинстве случаев, они не располагаются линейно по последовательному порядку, как, например, нумеруются обычно в словарной статье, а могут развиваться прямо от основного либо другого значения, расположенного ближе к первым, то есть могут взаимосвязываться с более первичным.

Появление большого количества значений в структуре глагольной лексемы прямо зависит от лексического содержания самого глагола. Тезис С. Г. Бережана о том, что у менее определенного и менее конкретного по своему лексическому содержанию глагола обычно бывает больше лексических значений [Бережан 1984: 57], соответствует действительности. Как и в русском языке, в хакасском самыми полисемантическими оказались семантически наиболее опустошенные глаголы. «Чем более общее значение у глагола, тем в более разнообразных сочетаниях он может использоваться» [Бережан 1984: 58]. В русском языке такими глаголами являются глаголы типа *делать*, *тянуть*, *дать*, *нести* и некоторые другие. То же самое можно сказать и об аналогичных хакасских глаголах. В результате анализа семантики хакасских глаголов самыми многозначными оказались глаголы *тут* = 'держат' (20 ЛСВ); *сых* = 'выйти' (19 ЛСВ); *ал* = 'брать' (17 ЛСВ); *тарт* = 'тянуть' (17 ЛСВ); *сал* = 'класть' (13 ЛСВ); *кiр* = 'входить' (12 ЛСВ); *ас* = 'повышаться, подниматься' (11 ЛСВ); *түс* = 'опускаться' (10 ЛСВ); *одыр* = 'сидеть' (9 ЛСВ); *тур* = 'стоять' (9 ЛСВ); *анар* = 'нести' (7 ЛСВ) и другие.

Но необходимо, кроме того, сказать, что «лексическая многозначность слов во многом определяет своеобразие словарного состава отдельных национальных языков, поскольку характер объединения в границах одного слова, вида связей между разными значениями того же слова во многом различны в разных языках» [Шмелев 1973: 90]. Поэтому семантические

структуры, например, вышеперечисленных, как русских, так и хакасских глаголов полностью не совпадают. Даже в языках, принадлежащих одной языковой семье, в частности, хакасском, алтайском, тувинском и других, одни и те же глаголы могут иметь разную структуру, разные типы значений внутри одной структуры, разные способы взаимосвязей между значениями и т.п., то есть одни и те же действия могут выражаться разными глаголами. Сказанное можно проиллюстрировать на таких значениях, как, например, 'закончив обучение в одном классе (курсе), перейти на другой', которое в хакасском является одним из значений глагола *сых* = (основное значение 'выйти'), в алтайском языке (как и в казахском, и киргизском) — одним из значений глагола *кѳч* = (основное значение 'перекочевывать, переселяться'), в тувинском — глагола *шилчиир* (основное значение 'перейти'). Значение 'строить что-н., возводить, создавать какое-н. сооружение, здание' в хакасском языке передается глаголом *нүдiр* =. В тувинском, алтайском и якутском данное значение реализует глагол *тут* = (основное значение 'держат что-л.') (в хакасском языке глагол *тут* = также имеет значение 'строить что-л.', но в данном случае он применим только по отношению к сооружению забора, какого-л. ограждения). В казахском и киргизском — глаголом *сал* = (основное значение 'класть, положить кого-, что-л.').

Кроме того, в семантической структуре того или иного глагола могут появиться новые значения (новые именно в рамках данного языка, так как наименования определенных процессов, явлений могут проникать в язык под влиянием чужого языка, чужой культуры и т.п.). Например, под влиянием русского языка для обозначения аналогичного действия в хакасском глаголе формируются новые значения: 'выйти на пенсию' — *пенсияға сых*; 'сидеть в тюрьме, быть в заключении' — *харибде одыр*; 'смотреть телевизор' — *телевизор кѳр*; 'фотографировать, снимать' — *карточкаға суур*; 'арендовать, снимать комнату, квартиру' — *комната (квартира) суур*; 'созреть (о какой-л. мысли, идее)' — *сағыс тыс*; 'обмыть, отпраздновать что-л.' — *чуг* и другие.

Таким образом, определяя типы значений, способы связей значений в структуре многозначного глагола, необходимо учитывать все факторы, как лингвистические, так и неллингвистические.

В результате анализа семантических структур многозначных глаголов в хакасском языке можно сделать следующие выводы.

При разграничении значений многозначных глаголов обнаружилось, что каждый лексико-семантический вариант глагола определяется по связанности с определенным лексическим окружением глагола именно в данном случае. Тогда как появление иного сочетания с распространяющими

членами глагола (актантная рамка, связь с субъектом действия, связь с объектом действия) приводит к отличию данного ЛСВ, например, от предыдущего. Дифференцирующей и смысловозначительной функцией могут служить определенные компоненты, семы. Появление иной семы в значении, которое не характерно для какого-то другого значения свидетельствует также о выделении этого значения в качестве самостоятельного, отдельного.

Появление большого количества значений в структуре глагольной лексемы прямо зависит от лексического содержания самого глагола. У менее определенного и менее конкретного по своему лексическому содержанию глагола обычно развивается большее количество лексических значений. Как и в русском языке, в хакасском самыми полисемантическими оказались семантически наиболее опустошенные глаголы. В силу названных причин, данные глаголы широко используются в более разнообразных сочетаниях.

Как и в русском языке, что отмечается многими исследователями, разные виды семантического варьирования шире распространены в классе глаголов, чем в классе существительных (на данный момент мы не можем точно сказать, какое имя существительное в хакасском языке самое многозначное, так как это не было предметом специального рассмотрения).

Сходство разных действий сохраняет цельность отдельных значений и единство многозначной глагольной лексемы. Это же свойство выступает основным критерием переносного употребления. Это доказывает живость и дальнейшее развитие новых значений в структуре глагола и в настоящее время. Например, основываясь на русских глаголах, которые передавали такие действия, как умение ориентироваться, обосноваться в реальной действительности нашего нелегкого времени, были сформированы такие же значения в структуре хакасских глаголов, более близких для обозначения данных действий: *тырлахтан* = с основным значением 'крутиться, совершать круговые движения (обычно о круглых предметах маленького размера)' и *перен.* 'вертеться, уметь приспособляться к обстоятельствам, ловчить', *тырбахтан* = 'царапаться' и *перен.* 'искать выход из какой-либо ситуации, чтобы выжить'.

В хакасском языке многие значения глаголов реализуются только в сочетании с определенным словом. Такие фразеологически связанные значения в высокой степени характерны для тюркских языков, так как для них свойственны аналитические и сложные слова.

Обращает на себя внимание различная степень идиоматичности довольно многих связанных сочетаний. Степень идиоматичности в таких сочетаниях зависит от степени переосмысления исходного номинативного значения составных компонентов фраз. Семантические изменения глаголов

наблюдаются от относительно небольших сдвигов до более значительных, которые приводят такие сочетания к фразеологизмам (например, глагол *сал* =, который характеризуется большим количеством фразеологических сочетаний).

Список использованной литературы

- Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995.
- Ахманова О. С. Некоторые вопросы семантического исследования слова. Вестник МГУ. 1957. № 2. С. 63–73.
- Афанасьева Е. Н. Переносное значение слова в якутском языке. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук – Якутск, 1996.
- Бережан С. Г. Обусловленность словарного значения глагола его грамматическими особенностями // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. С. 51–59.
- Бытёва Т. И. К вопросу о специфике полисемии в диалектной системе // Лексика и фразеология русских говоров Сибири. – Новосибирск, 1982. С. 69–78.
- Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977.
- Ганиев Ф. А. Татарская грамматика. Т. 1. Словообразование. – Казань, 1995.
- Лукиянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. – Новосибирск, 1986.
- Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Памяти Э. В. Кузнецовой. – Екатеринбург, 1997.
- Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.
- Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. – М., 1974.
- Хакасско-русский словарь. Сост. Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. – М., 1953.
- Черемисина М. И., Рыжкина О. А. Экспрессивно-лексический фонд русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 6. – Новосибирск, 1977. С. 3–24.
- Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973.

Список текстовых источников

- АС–Ач. А. Султреков. Аба чүрөк. – Агбан, 1994.
- АХ–А. А. А. Халларов. Акай. – Агбан, 1984.

-
- ИТ-Хө И. Топоев. Хоңалтах өдік. – Ағбан, 1997.
КН-КХ К. Нербышев Көгім хорымнарда. – Абакан, 1983.
КП-Нчү К. М. Патачаков. Наа чуртас үчүн. – Ағбан, 1990.
ФБ-Птн Ф. Т. Бурнаков. Пора тай нанчым. – Абакан, 1987.
Хчк Хакас чирінің кізілері. – Абакан, 1990.